

ПРИНЦИПЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ВАЛИДИЗАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Дембицкий С.С.

*к.соц.н., научный сотрудник,
Институт социологии НАН Украины*

В статті розглянуті головні принципи теоретичної валідації в соціологічному дослідженні. До них віднесені: комплексність, єдність якісного і кількісного підходів, соціально-культурна релевантність, концептуальна представницькість та значимість, можливість операціоналізації, міждисциплінарність, соціально-просторова та темпоральна впорядкованість, прогностичність. Оскільки дана тема є новою для вітчизняної соціології додатково проаналізовані підходи до визначення теоретичної валідності у закордонній соціології, види та рівні теоретичної валідації. В контексті проблеми соціологічного прогнозування увага також приділена особливостям формулювання соціологічних законів. При цьому акцент зроблений на історичній соціології.

Ключові слова: теоретична валідація, принципи, прогнозування, соціологічні закони.

В статье рассмотрены главные принципам теоретической валидации в социологическом исследовании. К ним отнесены: комплексность, единство качественного и количественного подходов, социально-культурная релевантность, концептуальная представительность и значимость, операционализируемость, междисциплинарность, социально-пространственная и темпоральная упорядоченность, прогностичность. Поскольку тема является новой для отечественной социологии дополнительно проанализированы подходы к определению теоретической валидности в зарубежной социологии, виды и уровни теоретической валидации. В контексте проблемы социологического прогнозирования внимание также уделено особенностям формулировки социологических законов. При этом акцент сделан на исторической социологии.

Ключевые слова: теоретическая валидация, принципы, прогнозирование, социологические законы.

The article describes the main principles of the theoretical validation in sociological research. The principals referred are the complexity, the unity of qualitative and quantitative approaches, socio-cultural relevance, conceptual completeness and importance, the possibility of operationalization, interdisciplinary, socio-spatial and temporal order, predictability. Since the topic is new for Ukrainian sociology, in addition some theoretical approaches have been analyzed in the article, related to definition of concept of «validity» in foreign sociology. Also types and levels of theoretical validation were considered. In context of problem of sociological prediction author also paid attention to the peculiarities of formulating of sociological laws. The emphasis was placed on the historical sociology.

Key Words: theoretical validation, principles, forecasting, sociological laws.

Вступление

Проблема валидации занимает одно из главных мест в методологии социальных наук. В то же время, если в рамках современной западной социологии данная проблема или получила свое решение (количественный подход), или активно разрабатывается (качественный и смешанный подходы), то в пределах современной отечественной социологии она фактически не становилась предметом научного интереса на протяжении последних пятнадцати лет. А с учетом того, что «советская» традиция рассмотрения проблем качества социологического исследования существенно отличается от западной как в концептуальном, так и в методологическом плане, отсутствие интереса к данной проблематике привело к серьезному отставанию отечественной эмпирической социологии в соответствующей области методологических разработок.

Что же касается проблемы теоретической валидности, то ее рассмотрение носит маргинальный характер и в западной социологии. Лишь в единичных случаях она становилась предметом концептуализации в пределах количественной или качественной эмпирической социологии, несмотря на очевидную необходимость построения (качественные исследования) или использования (количественные исследования) валидных социологических теорий или их составных частей – концептов и конструкторов.

В рамках данной статьи я остановился на раскрытии такого аспекта теоретической валидации как ее принципы.

Степень разработанности проблемы

Теоретическая валидность как составной элемент более широкого конструкта валидности рассматривался в работах отдельных авторов. Среди исследователей качественного профиля можно выделить Д.Максвелла [11], который определяет теоретическую валидность в качестве степени соответствия теории, разработанной в процессе исследования, эмпирическим данным. К составляющим валидности, согласно этой концепции, также относятся описательная и интерпретативная валидность. Данный подход был использован в работах К.Хеннес, К.Локвуда и А.Пирсона [Hannes, Lockwood, Pearson], Б.Джонсона [Johnson, 1997], а также Ю.Пулкинена [Pulkkinen]. Следует отметить, что концепция валидности Максвелла является лишь одним из многих вариантов осмысления валидности, предложенных в сфере качественных исследований.

Что касается количественных исследований, обращение к термину «внутренняя теоретическая валидность» было осуществлено Б.Филлипсом [14] еще в середине двадцатого столетия, то есть намного раньше, чем начались соответствующие дебаты среди представителей исследований качественного профиля. В дальнейшем его идеи без изменений были использованы в работах Г.Роуз [16] и Й.Моутона [13]. Согласно этому подходу к теоретической валидности можно отнести три компонента: ясность, область действия и систематический импорт. Ясность связана с возможностью перехода от теоретических конструктов к эмпирическим индикаторам, область действия – с охватом класса феноменов, относительно которых применение этих конструктов является корректным, а систематический импорт – со степенью, в которой эти конструкты используются в суждениях и теориях.

Определенный вклад в разработку проблемы теоретической валидности был сделан авторами, изучающими особенности содержательной валидности. Впервые данный вид валидности был определен в работе Э.Куретона [8] в середине двадцатого столетия, а уже через несколько лет был включен в технические рекомендации Американской психологической ассоциации, касающиеся разработки психологических тестов и диагностических техник. На современном этапе при рассмотрении специфики содержательной валидности исследователи разделились на две группы. Первая считает, что содержательную валидность необходимо отнести к конструктивной в качестве ее составляющей, вторая – что содержательная валидность является отдельным видом, отвечающим за представительность и значимость концептов, которые входят в состав теоретического конструкта. Главным представителем первой группы является С.Мессик [12], представителями второй группы – коллектив авторов в составе С.Хайнса, Д.Ричарда и Э.Кубани [9].

Теоретической же основой, очерчивающей контекст формулировки принципов теоретической валидации, является ряд моих статей (в них учтены и идеи авторов, упомянутых выше). С точки зрения содержания данной публикации наиболее значимыми из них являются работы, в которых рассматриваются виды теоретической валидности [2], а также уровни теоретической валидации [1].

Поскольку с момента публикации этих двух работ я пересмотрел ряд ключевых идей, на которые они опирались, здесь я кратко охарактеризую основные положения, важные для понимания принципов теоретической валидации.

Виды и уровни теоретической валидации

Под теоретической валидностью в целом я понимаю степень соответствия теоретического конструкта (более широко – и теории, которая из них состоит) исследуемому социальному феномену.

К видам же теоретической валидности я отношу очевидную, содержательную и композиционную валидность. Очевидная валидность – степень узнаваемости и возможности описания социального феномена (фактически правильность вычленения социального феномена из более широкого социального контекста). Содержательная валидность – это степень, в которой элементы конструкта, с помощью которого исследуется социальный феномен, являются значимыми и, в своей совокупности, представительными относительно него. Композиционная валидность – это степень, в которой упорядоченность элементов теоретического конструкта, соответствует упорядоченности элементов социального феномена.

Кроме видов теоретической валидности, важным ориентиром в формулировке принципов являются уровни социологического анализа, среди которых я выделяю микро-, мезо-, макро- и мегауровень (см. таблицу). Микроуровень связан, в первую очередь, с условиями, в которых протекает непосредственное межличностное взаимодействие. Необходимость выделения мезоуровня продиктована тем, что современные общества

является во многом «организационными обществами» – существенная часть жизни каждого из нас проходит в рамках тех или иных организаций, начиная от рождения и заканчивая смертью [5]. Территориальные сообщества также отнесены к этому уровню, поскольку они представляют собой комплексные системы жизнеобеспечения людей, выполняющие свои главные функции на основе взаимосвязанной деятельности различных организаций. Макроуровень связан с деятельностью региональных (например, областных и шире), а также государственных элит, имеющей последствия для соответствующих групп населения. Внимание к мегауровню, то есть международным условиям, основывается на ведущей роли глобальных трансформационных процессов в жизни современных государств.

Таблица

Соотношение уровней исследования с исследовательскими стратегиями

<i>Уровни исследования</i>	<i>Измерение условий (Страусс, Корбин)</i>	<i>Исследовательские стратегии теоретической валидации</i>
Микро	1. Взаимодействие	Обоснованная теория
	2. Групповые или коллективные условия	Обоснованная теория
	3. Суборганизационные или субинституциональные условия	Кейс-стади
Мезо	4. Организационные или институциональные условия	Кейс-стади
	5. Территориальные условия	Кейс-стади
Макро	6. Государственные условия	Геополитический анализ*
Мега	7. Международные условия	Геополитический анализ*

* Геополитический анализ предполагает культурный, исторический, экономико-географический и анализ поведения элит на государственном и международном уровне.

Принципы теоретической валидации

Принципы теоретической валидации сформулированы на основе составляющих теоретической валидности – ее очевидного, содержательного и композиционного компонентов. Также я разделил принципы на две группы. Первая из них предназначена для теоретической валидации на микро- и частично мезоуровне (организационные условия), вторая – частично на мезо- (территориальные условия) и полностью на макро- и мегауровнях.

К принципам теоретической валидации на микроуровне я отношу: социально-культурную релевантность, концептуальную представительность и значимость, а также операционализируемость.

Кроме них процедура теоретической валидации должна опираться на более общие методологические принципы, соблюдение которых обеспечивает ее соответствие нормам современной эмпирической социологии. К ним я отношу комплексность и единство качественного и количественного подходов. Рассмотрим эти принципы, начиная от наиболее общих и заканчивая принципами, непосредственно связанными со спецификой теоретической валидации на микро- и мезоуровнях:

1. Комплексность – процедура теоретической валидации должна опираться на комплексные стратегии достижения результата, а не на отдельные методы. В данном случае существенно снижается вероятность того, что полученные результаты являются артефактом, обусловленным спецификой использования того или иного метода.

2. Единство качественного и количественного подходов – процедура теоретической валидации должна органически сочетать в себе качественные и количественные методы социологического исследования.

3. Социально-культурная релевантность – методы теоретической валидации не должны ограничивать дискурса⁷ исследуемых групп и общностей. Суть принципа заключается в необходимости использования тех методов, которые в достаточной мере позволяют понять жизненный мир участников исследования.

⁷ Под «дискурсом» я понимаю «особый способ общения и понимания окружающего мира»: [3, 18].

4. Концептуальная представительность и значимость – методы теоретической валидации должны обеспечивать исчерпывающий набор наиболее релевантных понятий, описывающих исследуемый феномен.

5. Операционализируемость – методы теоретической валидации должны открывать возможность выхода на уровень эмпирических индикаторов, то есть обеспечивать возможность использования валидных измерительных процедур.

Принципами теоретической валидации на более высоких уровнях являются:

1. Междисциплинарность – социологический анализ феноменов общественной жизни начиная от уровня таких территориальных образований, как районы в населенных пунктах и выше, предполагает обращение к широкому ряду научных дисциплин (урбанистика, экономика, демография, история, культурология, теория элит и другие). При этом наиболее интегральной дисциплиной, учитывающей максимальный спектр проблем, важных с точки зрения теоретической валидации (и таким образом инкорпорирующая положения различных дисциплин), по моему мнению является геополитика.

2. Темпоральная и социально-пространственная упорядоченность – методы теоретической валидации должны обеспечивать спецификацию особенностей социального феномена в отношении различных социальных групп, а также отображать динамику его изменений во времени.

3. Прогностичность – формулировка теоретических положений начиная с уровня территориальной общины и выше должна давать выход на разработку прогнозов развития социальных феноменов.

Последний принцип связан с формулировкой социальных законов и требует дополнительного рассмотрения.

К проблеме социологических законов и прогнозирования

В самом простом виде научный закон можно понимать как набор взаимосвязанных научных утверждений, описывающий природу явлений окружающей действительности и постоянных взаимосвязей между ними. В этом смысле многими социологами ставится под сомнение сама возможность нахождения научных законов в рамках социологической науки. Связано это с тем, что в социальном мире нет постоянства, присущего миру физическому. Двумя главными причинами такого непостоянства является мультипричинность социальных событий (как в смысле большого набора детерминант, так и в смысле их специфичности в каждом конкретном случае – одни и те же события могут быть вызваны отличающимися контекстуальными условиями), а также субъектность человеческого поведения.

Социальные события я рассматриваю как собирательный термин, охватывающий такие элементы социальных явлений (или феноменов), которые могут наблюдаться непосредственно. То есть внешними проявлениями социальных феноменов являются социальные события. Все социальные события (за исключением независимых явлений природы, затрагивающих социальные образования различных уровней) основываются на социальных действиях/взаимодействиях индивидов⁸. Последние наделены возможностью самостоятельно определять линию своего поведения и осуществлять ее дальнейшую корректировку в условиях конкретного социального контекста. В этом смысле действительно невозможна формулировка социальных законов, которые бы масштабно охватывали поведение людей.

С другой стороны, эта теоретико-методологическая проблема может быть решена, если сместить фокус научного интереса со связки «социальный контекст + мотивы => поведение» на связку «поведение => последствия»⁹. Первая связка является наблюдаемой лишь наполовину – социолог наблюдает поведение и лишь строит догадки о его причинах. Последние можно изучить постфактум, да и то на основании ретроспективной рефлексии индивидов, а во многих случаях – лишь исторических источников. Валидность такого материала (в части причин поведения, а не самого поведения) не является удовлетворительной. Так, о влиянии внешних условий мы выдвигаем гипотезы, а мотивам, обозначенным индивидами, можем лишь доверять. Вторая связка куда интереснее в научном смысле. Если принять в качестве причинного фактора само поведение отдельных людей, их малых и больших групп, то мы получаем объективную и непосредственно наблюдаемую основу для социологического прогноза.

⁸ В этом утверждении я отталкиваюсь от парадигмальной модели А.Страусса и Дж.Корбин [7].

⁹ Эта идея сформулирована мною под влиянием концепции социального смысла деятельности А.Никифорова [6, 205-208].

В таком виде социологический закон является набором взаимосвязанных научных утверждений, описывающим то, к каким последствиям (экономическим, военным, территориально-демографическим, социально-культурным) приводят действия индивидов на различных уровнях социального взаимодействия. Недостаток этого определения заключается в том, что в нем отсутствует упоминание внешнего контекста происходящего. Этот момент действительно важен – внешние условия оформляют поведение людей в конкретный результат (здесь на ум приходят явные и латентные функции по Мертону). Поэтому финальный вариант определения звучит следующим образом: **"социологический закон является набором взаимосвязанных научных утверждений, описывающих то, к каким последствиям (экономическим, военным, территориально-демографическим, социально-культурным) приводят действия индивидов в конкретных (групповых / организационных / муниципальных / территориальных / геополитических) условиях"**.

Такого рода идея, конечно же, не является чем-то новым. В частности, она созвучна с мнением классика экономической мысли Дж.Ст.Милля о законах распределения, которые он разграничивал с законами производства: «Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими; но какие практические результаты проистекут из действия этих правил – это должно быть открыто, подобно любым другим физическим или отвлеченным истинам, посредством наблюдения или исследования» [4, 339].

Методами сбора информации о поведении индивидов на микро- и мезоуровнях являются такие общепринятые и общеизвестные в социологии процедуры, как наблюдение, интервью, опросы, анализ документов и прочее. Конечно же, перечисленные методы могут использоваться и на более высоких уровнях, но здесь (на макро- и мегауровнях) они не являются определяющими.

В случае государственного и международного масштаба я вижу три главных способа получения информации, определяющих прогностический потенциал исследования. Первый наиболее ценный и в то же время практически недоступный – это инсайдерская информация. Так, решения, принимаемые элитами, являются наиболее важными действиями с четко обозначенными целями. По понятным причинам доступ к соответствующей информации максимально ограничен. Поэтому рядовому социологу приходится довольствоваться мнениями и информацией разнообразных экспертов, журналистскими расследованиями, а также «сливами» информации (например, записями личных телефонных разговоров или текстами онлайн переписки). Следующее – изучение сопоставимых событий в других странах, которые могут использоваться в качестве аналогии к тем, которые начинаются в изучаемых государствах. Указанный ресурс обнаруживает модели влияния, используемые государственными и международными элитами для достижения своих интересов. С другой стороны, «козырь в рукаве» у таких групп всегда потенциально может присутствовать. Следовательно, всей полноты информации такой анализ не обеспечивает. Наконец, последнее – это исторический анализ. Его сильной стороной является фактологическое богатство – собрано множество свидетельств, описывающих поступки людей и их последствия в исторической перспективе. Недостатком исторического анализа является то, что каждая историческая эпоха имеет свою специфику, которая ограничивает эвристический потенциал сопоставления событий прошлого и настоящего. Главное направление работы при анализе фактов истории – выделение инвариантных или внеисторических паттернов «поведения => последствий» с дальнейшим их использованием при социальном прогнозировании.

Исходя из вышесказанного можно сделать некоторые выводы, касающиеся принципов социологического прогнозирования:

1. Акцент на поведении масс: в рамках социологического прогнозирования исследователю не обязательно знать мотивы и установки рядовых индивидов, куда важнее понимать какие поступки они совершают на данном этапе.

2. Акцент на решениях элит: для социологов результаты массовых опросов являются привычным, но не особо перспективным источником информации, когда речь идет о формулировке социального прогноза; куда важнее осведомленность о группах геополитических интересов, знания современной и общей истории.

3. Акцент на саморефлексии: социологи, придерживающиеся во время разработки прогноза любой идеологии (не важно - либеральной, националистической, коммунистической или какой-либо иной), неспособны сформулировать валидные прогнозы, кроме как в результате случайности; причина этого заключается в том, что такие социологи просто не могут увидеть (а чаще - попросту признать) важные поступки, совершаемые как на данном этапе, так и совершенные ранее.

Литература

1. Дембицкий С. Теоретическая валидизация на различных уровнях социологического исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. – №4. – с. 152-178.
2. Дембицкий С. Теоретическая валидность измерительной процедуры и смещение данных в социологическом исследовании // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – №3. – С.99-118.
3. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Х.: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
4. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. Том 1. – М.: Прогресс, 1980. – 496 с.
5. Морган Г. Образы организаций. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 504 с.
6. Никифоров А. Философия науки: история и теория. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 264 с.
7. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Ансельм Страусс, Джульет Корбин – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
8. Cureton E. Validity // Educational Measurement. - Washington, D.C.: The American Council on Education, 1951 – P. 621–695.
9. Hannes K., Lockwood C., Pearson A. A Comparative Analysis of Three Online Appraisal Instruments' Ability to Assess Validity in Qualitative Research [Electronic resource] // Qualitative Health Research. – Access mode: <http://qhr.sagepub.com/content/early/2010/07/28/1049732310378656.full.pdf+html>
10. Haynes S., Richard D., Kubany E. Content Validity in Psychological Assessment: A Functional Approach to Concepts and Methods // Psychological Assessment. – 1995. – №3. – P. 238–247.
11. Johnson B. Examining the validity structure of qualitative research // Education. – 1997. – №2. – P. 282-292.
12. Maxwell J. Understanding and validity in qualitative research // Harvard Educational Review. – 1992. – №3. – P. 279-300.
13. Messick S. Validity // Educational Measurement / ed. by L. Linn. – New York: Macmillan, 1989. – P. 13-103.
14. Mouton J. Basic Concepts in the Methodology of the Social Sciences. – Pretoria: HSRC Publishers, 1996. – 276 p.
15. Phillips B. Social research: Strategy and tactics. – New York: MacMillan, 1966. – 336 p.
16. Pulkkinen J. The paradigms of e-Education [Electronic resource]. - Access mode: <http://herkules oulu.fi/isbn9514272463/html/index.html>
17. Rose G. Deciphering sociological research. – London: The MacMillan Press, 1982. – 335p.